

Лиз МИТЧЕЛЛ: «Распутин был очаровательным мужчиной»

Александр ПАВЛОВ,
сборкор "МК",
Кельн

ГИМН РОССИЙСКИХ ОЛИГАРХОВ был написан «Boney M» еще тридцать лет назад

В середине семидесятых на небосклоне советского меломана было две звезды: "ABBA" и "Boney M". Но если "ABBA" до Москвы не доехала, то московский концерт "Boney M" запомнился надолго. Вернее, даже не концерт (на него попали только избранные), а его показ по ТВ. Видео тогда, конечно, еще не было, но на магнитофоны его записывали, наверное, все, у кого они были...

В этом году "Boney M" справляет свой 25-летний юбилей. Одна из самых популярных диско-групп была организована немецким поваром по образованию и музыкальным продюсером по призванию Франком Фарианом.

Новаторский рецепт "музыкального повара" Фариана — в том, что "вкусную ириску" под названием "Boney M", по его же признанию, он "сварил" из танцевальных мелодий островитян южных морей, одобренных изрядной порцией синтезаторного саунда.

Участников проекта, певиц Лиз Митчелл и Марсию Баретт, а также танцоров Маззи Уильямса и Бобби Фарелла, Фариан нашел через концертные агентства. Все мужские партии на фонограммах "Boney M" принадлежат Фариану, а женский "лид-вокал", без которого группа немислима, — очаровательной Лиз Митчелл.

Сегодня она единственный человек, оставшийся в коллективе из первого легендарного состава. В свое время Франк Фариан заметил, что в "Boney M" "безболезненно можно заменить всех участников, но только не Лиз". Так оно и случилось.

И сегодня Лиз Митчелл выглядит отлично, искрит оптимизмом и звучит со сцены не менее заодно и мощно, чем на пластинках из разухабистых 70-х. Наше интервью состоялось после концерта "Boney M", в номере кельнского отеля "Maritim".

МК в сборе — 2001 — 25-й юбилей — с 46
— Лиз, как ты думаешь, почему на пороге тысячелетий происходит чудотворное воскрешение диско-музыки?

— Честно сказать — без понятия! Я действительно не знаю. Это чудо, необыкновенное чудо, и я думаю, что это милость Господня, которую он излил на нас за мою искреннюю и глубокую веру в Него. Видимо, у этой музыки правильный заряд.

— А не ощущаешь ли ты себя бабушкой техно-хауса? Вон сколько диджеев стремятся записаться в ваши внуки!

— Вот именно это я и ощущаю! Чувство "быть бабушкой" — очень мощное чувство. Его нельзя выразить словом "сильное", а лучше сказать на языке международного общения: "POWERFUL"! Это куда сильнее, чем просто "сильно". Это просто моща прет...

— А что ты испытываешь, когда слышишь ремиксы твоих песен, на которые сподобились "внуки"?

— Я нахожу интересным, что молодые люди, которые как минимум на 15 лет моложе меня, мастерят из наших мелодий свои собственные вещи. Для меня это комплимент.

— А кто же там "дунул и плюнул", сподвигнув вас на хит про Гришку Распутина?..

— Ха! Распутин был полным огня русским мужиком. Он непомерно будоражил умы людей на Западе, представляя собой очень экстравагантную часть русской истории. Кроме того, у нас в каждом альбоме был представлен, если хотите, портрет той или иной легендарной личности. Вот мы и решили для альбома "Nightflight To Venus" сделать песню "Rasputin".

— А что в Распутине больше всего будоражит твоё воображение?

— Его сила, его энергия!

— Сексуальная?..

— Не только. По-моему, он был очень очаровательным мужчиной. Ему удалось

охмурить саму царицу и войти в доверие к царской семье. А для этого надо было обладать недюжинным интеллектом и мощным биополем, даже, если хотите, духовностью. Ведь он смог убедить семью, что в состоянии выжить царевича.

— Но энергия Распутина несла скорее отрицательный заряд...

— Многие современники, например, называли Христа колдуном. Так всегда: если ты демонстрируешь силу не от мира сего, на тебя пытаются навесить ярлык. Ведь людям всегда удобно четко разграничить мир на белое или черное, и никаких полутонов. А энергия — нейтральна. Все зависит от того, кто, как и куда ее направляет.

— Кстати, когда "Boney M" впервые, в декабре 1978 года, приехали в СССР, одним из условий "музыковедов в штатском" было исключение из репертура песни "Распутин". Не омрачило ли это ваше пребывание в Советской России? (Когда на концерте в Москве зал начал скандировать: "Распутин, Распутин!" — Лиз Митчелл виновато бросила со сцены: "We are not allowed" ("Нам не разрешают"), чему умелая гбзшная переводчица придала совсем иной смысл. Зато в свете тогдашнего международного момента бурные и продолжительные овации советских функционеров вызвала композиция "Белфаст". — А.П.)

— Нет! Советские власти были к нам необычайно благосклонны, включая членов правительства. Кроме того, в зале было на удивление много ветеранов войны и труда...

— И они тоже "торчали" от "Boney M"?

— Еще как! Они тащились, словно дети малые. Ну а мы на сцене кайфовали не меньше. От зала нас отделяло деревянное заграждение — я взобралась на него и постаралась "завести" зал. И это удалось! И стар и млад просто пустились в пляс. Трудно поверить, но они все, в том числе и ветераны, отплясывали как милае. Это было нечто!..

Публика ничем не отличалась от западной. Разве что средний возраст зрителей был куда солидней... Видишь ли, артисту все равно, куда он едет и на каком языке поет. Всюду людям требуется одно и то же: теплота, любовь. И этот дух проникает через глаза, через поры. В принципе все равно, на каком языке человек говорит, русский он или южноафриканец.

А не переименовать ли наш дружный коллектив в «Бони МК»?

— А встречались ли вы с кем-нибудь из тогдашнего кремлевского руководства?

— Я думаю, что они, словно королева, наблюдали за нами из-за занавески и тоже пританцовывали...

— Пошевеливая челюстями и двигая мохнатыми бровями?..

— Ха-ха-ха! Всеобщая радость была очень велика, и мы чувствовали это. Когда я сегодня бываю в России и встречаю людей, побывавших на тех концертах, то меня просто поражает, что они до малейших мелочей помнят наши выступления.

— А много водки вы выпили тогда? Дело-то было в студеную зимнюю пору...

— Я лично пила не так уж чтоб очень много. А вот мой бедный муженек... Было душевно! От водки становится тепло! Мы выступали перед военными летчиками, а затем один военачальник закатил в нашу честь банкет. Там было сорок мужиков и нас три девушки. Хозяева были очень радушии и сказали, что сейчас каждый из них по очереди чокнется с нами водкой или коньяком. В итоге моему бедному мужу (менеджеру "Boney M" Томасу Пембертону. — А.П.) пришлось отдуваться за нас всех: он пил со всеми, под конец не мог удержаться на ногах и, дабы не упасть, двумя руками хватался за стену. Было очень весело!

— Лиз, а ты знаешь, что одна из ваших песен запросто могла бы стать гимном российских олигархов?

— Да ты что! Какая же?

— "Багама-мама"!

— ???

— Там офшорная зона, а для олигархов она больше даже, чем мама родная!

— Ха-ха-ха! Но это совсем другая история! Эта история посвящена матерям с Багамских островов. Багамы — место многодетных матерей, у которых очень много дочерей. Им довольно нелегко их вывести в люди. Короче говоря, это про нелегкую, но тем не менее счастливую женскую долю.

— А не тоскуешь ли ты по солнечной Ямайке в промозглом, серой Европе (сейчас Лиз Митчелл живет в дождливом и туманном Лондоне. — А.П.)?

— Конечно же! Ямайка очень живописна, и климат там просто райский. Летом тоска по родине не так сильна, потому что в Европе довольно тепло, а вот зимой мне постоянно снится Ямайка с ее золотистыми пляжами и палящим солнцем. Однако, например, в этом году я целый февраль провела в Австралии, а там было лето, и тоже очень хорошо.

— "Boney M" существует уже 25 лет, но как-то нерегулярно, с большими перерывами...

— Это только так кажется. У нас был лишь один перерыв, когда я должна была рожать. Недавно, например, у меня вышло два сольных альбома: "Share The World" и "Christmas Rose".

— А какая музыка нравится тебе?

— Самая разная: и джаз, и хэви-метал. Да-да, и хэви-метал. Но я люблю музыку, а не какофонию. Если в песне есть мелодия, звучит она искрен-

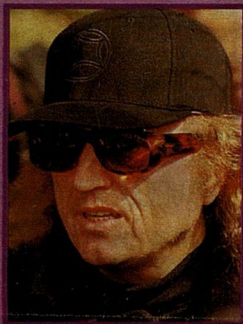
КТО ЕСТЬ КТО?

Рекламный снимок «Бони М» конца 70-х. Мужчина в центре — это танцор группы Боб Фарелл. Никакого отношения к записи пластинок он не имеет.

— В России есть у нас и еще одна очень большая проблема, — поведал собору "МК" Томас Пембертон, — нередко мне звонят и спрашивают: "Томас, у тебя концерты в России?" А я ни сном ни духом! Существуют две бригады жуликов. Я не боюсь их так называть, потому что они не поют песни "Boney M" и даже не способны их воспроизвести. Дело в том, что на всех студийных фонограммах звучали голоса ведущих солистов Френка Фариана (мужской) и Лиз Митчелл (женский). А на подпевках еще и Марсии Баретт. А Маззи Вильямс и Боб Фарелл — танцоры.

Они никогда не были в звукозаписывающей студии и не умеют петь. За счет того, что они всегда вместе фотографировались, в том числе и для конвертов пластинок, несведущие люди часто воспринимают Бобби Фарела, а не Френка Фариана в качестве мужского голоса "Boney M", а это не так. Кстати, подобные штучки они позволяют себе только в России. На Западе мы бы их быстро привлекли.

Все мужские партии на пластинках записал Френк Фариан, продюсер группы. Позже он продюсировал еще один известный диск-проект «Милли Ванилли».

— А почему бы вам не договориться с Фареллом и не выступать вместе, как в старые добрые времена?

— А как с ним можно договориться, когда он не умеет петь, но зато испытывает "великобонизмовские" амбиции. С самого начала он пытался всех поставить перед фактом: "I am Boney M!" А как он может быть им, если он не спел ни одной ноты песен группы? Еще в начале 80-х сам Фариан как-то сказал ему: "Постой, чудак! Ты ничего не умеешь! Ты не умеешь петь! Ты никто! Понял?!"

— Но ведь на фото и видео тех лет можно увидеть Фарелла у микрофона...

— Смотри! Фариан взял тогда Фарелла, поскольку тот великолепный танцор, точно так же, как и Маззи Вильямс, но не более. На фонограммах записан голос Фариана, но для поддержания сценического имиджа, во время концертов, Фарелл должен был стоять у микрофона и раскрывать рот. С этого и начались все проблемы! Кстати, когда я познакомился в 1978 году с Лиз и впервые попал на студию, то был очень удивлен, что там записываются лишь она и Фариан...

Собор «МК» в Германии и «Бони М» исполняют русские народные песни.

не и духовно, то для меня это музыка.

— А что ты знаешь из русских песен?

— Довольно много. Вот, например...

(Тут Лиз Митчел вскочила и вместе с другими участниками группы, мужем Томасом Пембертоном и творческой группой «МК» исполнила сначала «Калинку», а затем «Из-за острова на стрежень...», известную в англо-сакской версии как «The Carnival is Over»).

— Вас по-прежнему слушают в России, но там гуляет очень много пират-

ских копий. Что ты думаешь об этом?

— It's shit! Это позор! Но что мы можем поделать! Это должны понять в России — и бизнесмены, и потребители. Иначе хорошие музыканты и впредь будут нищими.

— 14 лет назад вам не дали в Москве спеть про Распутина. А сейчас, если приедете, не слабо будет спеть эту песню Путину?

— Конечно, споем. Чего бояться?

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЛИЗ МИТЧЕЛЛ

12 июля 1952 года в небольшом местечке Кларендон, что недалеко от столицы Ямайки Кингстона, в семье пастора родилась Лиз Митчел. Когда Лиз было 11 лет, ее семья переехала в Англию, потому что родители считали, что в Европе трое их дочерей и трое сыновей смогут обеспечить себе хорошее будущее.

В школе Лиз с подругами организовала вокальный ансамбль The Sensational Chanteleers. После школы Лиз поступила в технический колледж, где училась на секретаря-референта. Но тем не менее от музыки не отказалась и продолжала петь.

В 17 лет Лиз получила свою первую работу секретаря, а несколько месяцев спустя девушку пригласили в известный мюзикл «Hair», который ставился в Берлине.

На одном из представлений Лиз заметил менеджер и пригласил ее в музыкальный театр Les Humphries Singers. Там Лиз познакомилась с одним из солистов, Малкольмом Магароном. Они полюбили друг друга. Вместе решили покинуть хор и организовали свою группу «Malcolm's Locks», которая так и не стала популярной, поскольку, по словам Митчел, «Германия в то время не была готова к ретги». Тогда же они начали ссориться с Магароном и вскоре решили разбегаться. Лиз вернулась в Англию.

В Лондоне Митчел вновь вернулась на работу секретаря и продолжила обучение в комедже. Однако очень скоро ее знакомая Марсия Барретт предложила Лиз петь в группе Boney M, в которой сама выступала. Это был 1975 год, который и считается годом основания группы.

Популярность Boney M росла с каждым годом. В 1978 году вышел успешный сингл «Rivers of Babylon». Сингл «Mary's Boy Child» одно время даже входил в Книгу рекордов Гиннеса как самый быстро распроданный сингл в истории. За всю 25-летнюю историю своего существования «Boney M» продала больше 40 миллионов альбомов и 65 миллионов синглов по всему миру.

В 1978 году Boney M стала первой западной группой, давшей концерты в СССР. В 1979 году Лиз вышла замуж за актера Томаса Пембертона. У них родилось трое детей, но Лиз не могла бросить группу и заниматься только ими. В 1986 году «Boney M» распалась, и Митчел полностью посвятила себя семье и детям.

В 1988 году Лиз Митчел объединяется со своими бывшими коллегами по группе, и они выпускают ремиксы старых песен. В том же году Лиз записывает свой первый сольный альбом «No One Will Force You». Через два года Митчел решает возродить Boney M и успешно выступает с концертами по всему миру.

В 1992 году Фрэнк Фэриан уговаривает Лиз записать сингл-ремикс «Boney M Megamix», а потом сборник «Gold». Альбом становится платиновым. А в 1999 году Лиз Митчел записывает свой второй сольный альбом.

Осенью 2000 года Boney M выступали в Боснии. И даже посетили местный наркодиспансер.